

1848 г. В. Г. Белинский 1948 г.

О РОДИНЕ И НАРОДЕ

В. Г. Белинский.

Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году, — стоим же в главе образованного мира, дающего законы и науку и искусство и приносящего благополучие да и уважения от всего просвещенного человечества; второй век русской литературы — сердце наше говорит нам — будет веком славным, блестящим; его приготовления окончатся столетием, поставив литературу на истинный путь, обратив русское чувство к народности и направив ум к созерцанию того света, который развивался в последние времена мировой истории, старшие сыны в семье рода человеческого. Движение, данное один раз, не остановится, и время только будет ускорять его полетом своим.

«МЕСЯЦЕСЛОВ» 1840 г.

Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества, по мере сил своих способствовать этому. В противном случае, патриотизм будет китизмом, который любит свое только за то, что оно свое, и ненавидит все чужое за то только, что оно чужое, и не находит себе собственного безобразия и уродства.

СТИХОТВОРЕНИЯ
М. ЛЕРМОНТОВА, 1840 г.

Социальность, социальность — или смерти! Вот девиз мой! Что мне в том, что живет общее, когда страдает личность? Что мне в том, что гений на земле живет в небе, когда толпа валяется в грязи? Что мне в том, что Я понимаю идею, что

«ЭТА ЦИВИЛИЗАЦИЯ БЕСПЛОДНА...»

В. Г. БЕЛИНСКИЙ ОБ АМЕРИКЕ.

«Пусть процветает в Северо-Американских штатах гражданское благочестие, пусть цивилизация дошла до последней степени, пусть торжества там пустыни, трибуналы пустыни, не если там, как уверяют нас, нет искусства, нет любви к изящному, я презираю этим благочестием, я не уважаю этой цивилизации, я не верю этой нравственности потому, что это благочестие искусство, эта цивилизация бесплодна, эта нравственность подозрительна... Цивилизация тогда только имеет цену, когда помогает просвещению, а следовательно и добру».

Великий человек всегда национален, как его народ, ибо он потому и велик, что представляет собой свой народ... — писал Виссарион Григорьевич Белинский в 1846 г. И это прежде всего относится к нему. В 40 г. XIX столетия не было на Руси другого такого общественного деятеля, который бы так полно и глубоко выражал чаяния и идеалы русского трудового народа, угнетенных классов, всего передового русского общества, как Белинский.

В. И. Ленин в своей статье «Памяти Герцена» указывал на три этапа в истории русского освободительного движения — дворянский, разночинский и пролетарский. Белинский, революционер-демократ, разночинец, мужественно боролся на общественной арене один, когда только незначительная передовая часть дворянства, покинув позицию своего класса, проповедовала прогрессивные взгляды на развитие общества, желала обуздания самодержавия — крепостнической реакции. Белинский ушел далеко вперед по пути революции от этих дворянских революционеров, о которых В. И. Ленин говорил: «Узко круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа».

Сила Белинского — философа, критика, общественного деятеля — заключалась именно в том, что он всегда был нераздельно связан со своим народом, любил, знал и понимал его.

Вопреки тяжелой полицейской цензуре Николай I «Неистовый Виссарион», как называли Белинского друзья, в своих критических статьях бесстрашно провозглашал идеи борьбы против «гнусной действительности» — против существовавшего социального-политического строя, против крепостного произвола, царизма, мракобесия. Он звал к революционному освобождению народных масс, веря в светлое будущее своего народа.

Революционно-демократические идеи Белинского были глупым выражением чужих и чужих народных масс, отражали нарастающий протест крестьянства против крепостничества.

Белинский был великим другом своего народа. Это о таких, как он, писал А. Н. Некрасов: «Судьба ему готовила Путь славный, имя громкое Народного заступника, Чашку и Сибирь...» Только преждевременная смерть спасла Белинского от заключения в крепость.

Страстная защита и прославление русского народа — вот основное направление всей литературно-критической деятельности Белинского. В ряде статей он настойчиво проводит мысль, что великое право не смогли захватить в народных массах энергия и инициативу, бодрость и отвагу, находчивость и предпримчивость.

Вот почему великий критик страстно боролся с «теорией официальной народности», сторонники которой клеветнически искажали основные черты русского народа, приписывая ему смиренность, повиновение и преданность царю.

Белинский верил в творческие силы русского народа, всегда гордился своей принадлежностью к нему и с чувством восхищения всегда отмечал и подчеркивал его самостоятельность и талантливость. «Я душевно люблю русский народ», — писал Белинский, — и почтительно за честь и славу бытия ничтожной песчинкой в его массе».

Белинский с гордостью отмечал: русский человек обнаружил изумительную духовную силу, создав в условиях тяжкого общественного гнета замечательную народную поэзию, оригинальную

Неистовый Виссарион

В лице Белинского в русском обществе воплотился гениальный критик, замечательный историк и теоретик литературы. «Чтобы ни случилось с русской литературой, как бы пышно ни развивалась она, Белинский всегда будет ее гордостью, ее славой, ее украшением», — писал, оценивая место Белинского в истории литературы, его преемник Добролюбов.

Великое значение литературно-критической деятельности Белинского в жизни русского общества. В обстановке жесточайшей николаевской реакции только литература, сосредоточившая в себе почти всю умственную жизнь общества, давала единственную возможность говорить хоть сколько-нибудь свободно. В этих условиях роль великого критика вывела в роль пламенного трибуна, который в своих статьях, обращенных к читателю, касался всего, что волновало современников. Его враги хорошо понимали эту особенность его деятельности, понимали, что в данном случае они имеют дело не с обычным литературным критиком. Не случайно один из них говорил: «Белинский был не что иное, как литературный бунтовщик, который за неимением у нас места бунтовать в площади, бунтовал в журналах».

И действительно, Белинский превратил критику в могучее средство борьбы за общественно-политические идеалы народа. В своих оценках произведений искусства и литературы он выступал, прежде всего, с позиций общественного борца. Он сам говорил о себе: «Я в мире боец».

Преодолевая цензурные рога, стремясь писать для широкой публики, Белинский со страниц журналов «Современник» и «Отечественные записки» распространял революционно-демократические идеи, внушая мысль о необходимости создания такого общества, в котором человеческая личность будет свободной, где не будет рабства и насилия.

Статьи Белинского даже в подцензурной печати были, по словам Герцена, подобны «сбывшимся актам, которые поражают читателя», ставя перед ним жгучие общественно-политические вопросы, заставляя его глубоко задуматься над современным положением России.

Наследие статей Белинского было поистине необыкновенным. В своих мемуарах Герцен великолепно засвидетельствовал их громадную революционизирующую роль, показав, как нетерпеливо молодежь ожидала каждого очередного номера журнала со статьями Белинского.

Белинский не просто фиксировал явления литературы, не просто оценивал уже созданные произведения. Он в буйном смысле слова направлял современную литературу, глубоко воздействовал на творчество всех более или менее заметных писателей. В своих статьях «О русской повести и повести Гоголя», «Герой нашего времени», «Сочинения Александра Пушкина», в обзорах литературы

1846 и 1847 годов, в письме к Гоголю критик дал развернутую идейную и эстетическую программу литераторам. Иными словами, Белинский поднял критику на такую высоту, на которой она не стояла до него ни в одной стране мира.

Белинский подверг уничтожающей критике мысль о независимости искусства от жизни, требующую от искусства целестремленности, общественной направленности. Художник должен быть, прежде всего, сыном своего века, своего времени и каждого произведения его должно быть идейным, тенденциозным.

«... вполне признавая, что искусство прежде всего, должно быть искусством, мы тем не менее думаем, что мысль о каком-то чистом, отрешенном искусстве, живущем в своей собственной сфере, не имеющей ничего общего с другими сторонами жизни, есть мысль отвлеченная, мечтательная. Такого искусства нигде и никогда не было...» — писал Белинский в обзоре русской литературы за 1847 год.

Белинский критик показал, что идея и связь с современностью не только не снижают искусства, но как раз придают ему силу и возвышают его, ибо делают его строителем жизни, в противном же случае оно превращается в безделье.

Белинский стал в критике основателем реализма. Реалистическое искусство — это искусство, верно отражающее действительность во всех ее противоречиях, в ее развитии, движении, служащее «учебником жизни».

Подлинное искусство должно быть реалистическим и, следовательно, народным, ибо истинная народность, прежде всего, заключается в правдивом, верном, сделанном с передовых общественных позиций воспроизведении жизни.

Свои принципы реалистической теории Белинский применял в своей доследственной критической деятельности.

Он первым дал верную оценку Лермонтову, показав, что основной идеей его творчества является идея борьбы за освобождение личности. Уже вскоре после выхода первой книги стихов Лермонтова Белинский назвал его народным поэтом, отразившим исторический момент русского общества.

Белинскому принадлежит monumentalное исследование о творчестве Пушкина, которого он рассматривает, как родоначальника русской национальной литературы и основоположника реализма, главных достоинств которого являются глубочайшая народность, реализм, гуманность.

Особенно велика роль Белинского в истолковании творчества Гоголя и возглавлявшейся им натуральной школы — этого критического направления русской литературы. Великой заслугой Гоголя и писателей натуральной школы является то, что они тесно сблизили литературу с жизнью, что они облачили свои произведения все уродливое в николаевской России. Эти писатели демократизировали литературу, избрав своим объектом изображения все «самое обыкновенное, в том числе и новых ге-

роев — представителей угнетенных классов, людей низкого значения». Белинский решительно выступил против врагов натуральной школы, обвинявших ее за то, что она вела в литературу мужика. «Природа — вечный образец искусства, а величайший и благороднейший предмет в природе — человек. А разве мужик — не человек?» — гневно восклицал он в ответ на упреки «аристократов».

Борьба за глубокую идейность, реализм, народность литературы и искусства Белинский отдал все свои силы, став собирателем и воспитателем целой плеяды писателей — критического направления литературы.

Он раскрыл русскому обществу значение Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Некрасова и показал своеобразия таланта каждого из них.

Именно этой близостью к Белинскому влиянием его идей и личным воздействием были порождены лучшие, наиболее сильные страницы творчества этих писателей. Известно, что лучшие произведения Гоголя были созданы в период близости к идеям великого критика. Наиболее острые антикрепостнические рассказы Тургенева из книги «Записки охотника» были написаны под непосредственным воздействием Белинского. Для Некрасова встреча с ним сыграла поистине решающую роль — она способствовала обращению поэта к жизни народа.

Таким образом все, что появилось в литературе того времени передового, свежего, талантливого, — все это было обязано также и Белинскому, ставшему подлинным учителем писателей.

Трудно преувеличить роль и значение критической деятельности В. Г. Белинского в формировании классической русской литературы XIX века как самой передовой, высококачественной, глубоко реалистической правдивой литературы в мире.

100 лет со дня смерти Белинского — это дата, когда мы не только отмечаем годовщину со дня смерти великого критика. Мы отмечаем оставленное им наследство, обращаемся к славным традициям русской критической школы, основоположником которой был Белинский. Эту школу, блистающую такими именами, как Чернышевский и Добролюбов, чрезвычайно высоко оценивал Ф. Энгельс, говоря о «критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой».

Традиции Белинского не исчезли, не забыты народом. Его знания подыла и понесли вперед Добролюбов и Чернышевский. Наше советское литературоведение, базирующееся на самой передовой теории — марксизме-ленинизме — развивает и развивает вперед то дело, которое начал Белинский, великий критик, гордость русской литературы, гордость всего народа.

М. ТОЙВИН,
И. БАСКЕВИЧ,
кандидаты филологических наук.

Белинский читает Герцену свое письмо к Гоголю. (Париж, 1847 г.). Рис. худ. Б. Лебедева.

Манифест революционной демократии

Письмо Белинского к Гоголю, отправленное 3 июля 1847 г. из Зальцбрунна (Силезия), вызвало было появление книги Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями», изданной под влиянием реакционной кружки, с которым тогда был связан писатель. В этом письме Белинский резко критикует Гоголя за его реакционные мысли, призывая отречься от них и исклупить свой грех новыми творениями, которые бы напомнили его прежние — «Ревизор», «Мертвые души» и другие.

Однако письмо Белинского к Гоголю далеко выходит за пределы переписки между писателем и критиком. По словам В. И. Ленина, оно подвело «итог» литературной деятельности Белинского. Больше того, оно явилось «одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати», направленной против царизма (Собр. Соч., т. XVII, стр. 341, 3-е изд.).

Составлялось это письмо в особо благоприятных условиях — за границей, где не было не только николаевских цензур, но и тех почтмейстеров, которых Гоголь разоблачал в образе Шпеккина («Ревизор»). Живя в России, — писал Белинский, — я не мог бы писать «без цензуры», имея в виду одну только правду, «ибо тамплиеры» («Шпеккин») распевают чужие письма не из одного личного удовольствия, но и по долгу службы, ради доносов».

Письмо к Гоголю вылилось поэтому в статью, обличающую весь крепостнический строй тогдашней России. По словам Белинского, она представляла из себя «ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми», где затоптывается в грязь чувство человеческого достоинства, «где люди сами называют себя не именами, а кличками: Ваньками, Васеньками, Степанами, Палахками», «где нет... никаких гарантий для личности, чести и собственности...».

От этого письма поистине веет духом классовой борьбы. Белинский говорит в нем о положении русского общества, «в котором князь и ругается наружу своими силами», Белинский смеется над правительством Николая I, которое боится крестьян и для успокоения их проводит «полумеры»: запрещает продавать крестьян с торгов, разрешает помещикам переводить их из крепостного состояния в «обязанное» и т. д. Великий критик был совершенно прав, объясняя эти законы возмущением крестьян. Правительство знает, — пишет Белинский, — «что делают помещики со своими крестьянами и сколько последние режут первых».

Это место из письма особенно ярко выявляет классовую сущность всей деятельности Белинского. Ленин по этому поводу написал, что настроение Белинского в письме к Гоголю зависело от настроения крепостных крестьян.

Революционно-демократическое настроение «Неистового Виссариона» сказалось и в гневной характеристике существовавшего тогда политического строя. Он издается над Гоголем и стоящими за ним лицами по поводу их восхваления «любовной связи русского народа с его владыками», с одним сарказмом он говорит о «божественной красоте самодержавия», которое только издала кажется «прекрасным», а «вблизи-то оно не так красиво и не так безопасно».

Это, конечно, не язык письма, а язык революционной прокламации, отражающей народную ненависть к самодержавию. Каждая строка едыла пламенным боевым призывом. Читатель этого письма заражался ненавистью к царскому суду, где «чаще всего порют только правого, если ему нечем откупиться от преступления», и к «татарской цензуре» и ко всему царскому строю, где нет даже политического порядка, а есть только огромные порядки разных служебных воров и грабителей».

Ф. ЛАППО,
кандидат исторических наук.

Письмо направлено против всех защитников этих «порядков», в особенности против «варваров-помещиков», известных как в образе Чичиковых и Ноздревых, так и существовавших в действительности.

В письме резко критикуется духовенство, православная церковь, «Церковь», — смеется говорит Белинский, — «всегда была опорой кнута и угодицей деспотизма». Такое обличение церкви, как зачинщицы эксплуатации, мы не найдем ни у кого из европейских публицистов, исключая, конечно, Маркса и Энгельса.

Но В. Г. Белинский не только критиковал существовавшие «порядки», а и показывал, как надо с ними бороться. В его знаменитом письме сформулированы основные требования, за которые нужно бороться передовым русским людям. «Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отмена телесного наказания, введение по возможности строгого выполнения, хотя тех законов, которые уже есть». Эти требования, которые хочется назвать программой-минимумом революционной демократии, действительно могли возбудить массы угнетенного народа. Вольную роль в борьбе за новую Россию Белинский отводил писателям. Публика, — говорит он, — «видит в русских писателях своих единственных руководителей, защитников, спасителей от русского самодержавия, православия, народности (крепостничества)».

Таким вождем и защитником русского народа выступает Белинский в своем гениальном письме. Не все он мог знать тогда о грядущей революции, не понимал значения пролетариата как вождя народа, не представлял себе тех законов, которыми движется человеческое общество. Но мы не этому должны удивляться, а тому, что Белинский, живя в отсталой России под влиянием до такой высоты обличения существующего строя, и до такой степени верно отразил настроение народа. Он глубоко прав был, когда говорил: «Я представляю не одно, а множество лиц» с благородными сердцами, которые также негодовали по поводу мерзкой книги Гоголя.

От имени этих передовых русских людей и говорил Белинский в своем гениальном письме. Не все он мог знать тогда о грядущей революции, не понимал значения пролетариата как вождя народа, не представлял себе тех законов, которыми движется человеческое общество. Но мы не этому должны удивляться, а тому, что Белинский, живя в отсталой России под влиянием до такой высоты обличения существующего строя, и до такой степени верно отразил настроение народа. Он глубоко прав был, когда говорил: «Я представляю не одно, а множество лиц» с благородными сердцами, которые также негодовали по поводу мерзкой книги Гоголя.

От имени этих передовых русских людей и говорил Белинский в своем гениальном письме. Не все он мог знать тогда о грядущей революции, не понимал значения пролетариата как вождя народа, не представлял себе тех законов, которыми движется человеческое общество. Но мы не этому должны удивляться, а тому, что Белинский, живя в отсталой России под влиянием до такой высоты обличения существующего строя, и до такой степени верно отразил настроение народа. Он глубоко прав был, когда говорил: «Я представляю не одно, а множество лиц» с благородными сердцами, которые также негодовали по поводу мерзкой книги Гоголя.

Еще будучи за границей, Белинский читал свое письмо А. И. Герцену и его друзьям. Письмо вызвало слушателей. «Это гениальная вещь, да это, — пишет Герцен, — сказал Герцен на ухо Анненкову во время чтения».

Вскоре это письмо подпольно стало распространяться по всей России. Его знали петрашевцы, его переписывали, читали, заучивали наизусть сотни и тысячи передовых людей. «Нет ни одного учителя гимназии в губернском городе», — писал Ананов, — «который не знал бы наизусть письма Белинского к Гоголю». На нем воспитывалось не одно поколение революционеров. Письмо Белинского знаменовало собой возникновение нового этапа революционного движения России, того этапа, который назван был Лениным разночинским и представителями которого были Чернышевский, Добролюбов, революционеры 1860 — 1870-х годов.

Белинский всю жизнь мечтал о том, когда можно будет обратиться с вольным словом к народу, и умер, по преданию, с именем народа на устах. Но только во время революции 1905 года стало возможным полностью напечатать его историческое письмо.

Это письмо близко нам и теперь, как близок нам его автор — «Неистовый Виссарион».